Лин Ци потерла глаза, пытаясь прогнать помутнение от усталости. На столе перед ней лежало с полдюжины раскрытых свитков, испещренных текстами и диаграммами. Смотритель архива смог объяснить ей устройство архива, но даже если ограничить поиск искусствами, которым для начального уровня требовался только один сердечный меридиан, количество книг было огромным.

В архиве не было окон, только висячие фонари, которые горели без огня, но Лин Ци подозревала, что уже близится рассвет. Просто вариантов было так много, а она могла выбрать только один. Каждое искусство позволяло ей совершать подвиги, о которых она не могла и мечтать всего несколько недель назад.

Искусство Горящего Сердца позволило бы ей внушать храбрость и изгонять страх, а также создавать пылающий жар от своих движений. Искусство земляного корня наполняло ее конечности силой и замедляло врагов тяжелой энергией земли. Искусство "Багрового потока" позволяло ей чувствовать поток крови в окружающих ее предметах и затягивать собственные раны одной лишь мыслью.

И это лишь некоторые из доступных искусств!

Взгляд Лин Ци переместился на другой свиток на столе. Искусство дыхания Зефира представляло собой набор техник манипулирования потоками воздуха вокруг пользователя для ускорения союзников и препятствия врагам. Это искусство позволяло заставить снаряды лететь точно и избегать прямой конфронтации.

Другими словами, оно ей вполне подходило. Но нужно ли ей это? Теперь она была культиватором, она могла... должна была делать все, что хотела. Хотела ли она продолжать убегать?

Лин Ци издала тяжкий вздох. Она вела себя глупо; глядя на своих сверстников, она не имела права поступать так, как ей заблагорассудится. Старейшина Су отметила, что ее ци имеет природу ветра, поэтому Дыхание Зефира действительно было лучшим выбором для быстрой самозащиты.

В конце концов, это был лишь первый выбор, а меридианы можно перенастроить. Лин Ци решительно взяла свиток. Когда она встала, то покачала головой, взяла дыхание под контроль и запустила ци, чтобы на время отогнать усталость.

Когда она приведет себя в порядок и обменяет свиток на нефритовый талисман, зашифрованный в его содержимом, она сможет немного поспать. Она надеялась, что не пропустит урок старейшины Су из-за того, что проспит.

Проходили дни, и Лин Ци не слишком преуспела в своем новом искусстве. Тонкость, необходимая для создания чего-то большего, чем просто бесцельные порывы ветра, пока не удавалась, а при направлении потоков ци она чувствовала себя измотанной, ее единственный меридиан горел от дискомфорта. Казалось, что ее тело еще нуждается в закалке.

Она еще не была готова использовать свое искусство, но этот день скоро настанет, если она будет продолжать упорно работать. Она была уверена в этом. Уроки старейшины Су постепенно улучшали ее способность циркулировать и манипулировать ци. Освоение следующей ступени Души Аргента также обещало большие улучшения в выносливости, а через несколько дней она собиралась встретиться с девушкой Ли Суйинь, чтобы поделиться идеями культивации.

Что касается старейшины Чжоу... Что ж, его уроки продолжали быть и благословением, и испытанием.

Конечности Лин Ци дрожали от усталости, мышцы горели от напряжения, вызванного сложной позой, которую инструктор Чжоу заставил их принять для медитации на этой неделе. Медитация началась с простых растяжек, но быстро перешла в сложные и очень неудобные упражнения.

Мышцы, о которых она даже не подозревала, болели, а пот струйками стекал по лбу, несмотря на горный холод, и слепил глаза. Лин Ци не сводила глаз с инструктора Чжоу, который расхаживал между рядами учеников, сцепив за спиной мускулистые руки.

"Как культиватор, ты не можешь позволить себе пренебрегать какой-либо частью своего тела. Физическая культивация - это, по сути, бесконечное упражнение в балансе и единстве. Потеряй этот баланс или культивируй какую-то часть не синхронно, и ты разорвешь свое тело на части", — говорил старейшина, время от времени делая паузы, чтобы не очень мягко подтолкнуть ученика в правильное положение.

"На этой низкой стадии культивирования вы можете получить разрывы мышц, переломы костей и другие мелкие травмы".

Один из мальчиков слева от старейшины рухнул во время движения, его нога подкосилась. Старейшина махнул мальчику рукой, чтобы тот остыл.

"Последствия неудач только возрастают с ростом вашей культивации. Вы же не хотите совершать такие ошибки, когда начнете укреплять основные органы".

Лин Ци стиснула зубы, так как мышцы ее спины ныли от долгого напряжения.

"Основа понимания жизненно важна для культивации. Это единственная причина, по которой старейшины, вроде меня, тратят свое время на ваше обучение".

"Ключом к физическому культивированию является Единство!" Его голос разнесся над полем, и еще один человек рухнул на землю.

"Тело требует Единства и Равновесия". Даже в своем нынешнем состоянии Лин Ци могла

расслышать странный акцент, который он сделал на этих словах.

"Плоть, кости, мышцы, кровь, главные и второстепенные органы. Ни одна часть тела не функционирует хорошо без поддержки других! И поэтому все они должны быть культивированы, чтобы достичь истинной силы".

Он обогнул конец ряда и начал спускаться по ряду, занятому Лин Ци.

"То же самое можно сказать о Секте и Империи. Ни одна провинция не сможет найти такого же процветания или такой же безопасности в одиночку". У Лин Ци перехватило дыхание, и она почувствовала, что ее тело умоляет позволить ей упасть.

"Ни один солдат не выживает в битве в одиночку. Он выживает при поддержке своего отряда, который выживает при поддержке своего батальона. Генерал без своих людей - это не лучше, чем голова без тела. Армия без генерала не лучше, чем тело без головы!"

"Но в то же время культивация - это и удаление нечистот из тела. Речь идет об изгнании слабости". Он остановился в десятке шагов от места Лин Ци, чтобы осмотреть поле, возвышаясь над сгорбленными и согнутыми учениками.

"Я уже говорил это раньше: я здесь не для того, чтобы обучать придворных культиваторов, которые сидят в своих клановых домах и играют в политические игры. Я готовлю солдат, которые станут оплотом Империи. Это ваше предупреждение. Через две недели уроки, которые я даю бесплатно, закончатся".

По залу пронесся ропот тревоги, но никто не осмелился на большее.

"На следующей неделе я проведу испытание. Это будет не просто проверка личной силы. Вас организуют в отряды и поставят друг против друга в различных заданиях. Я намерен принять не более тридцати учеников на оставшиеся занятия".

Он продолжил идти, а Лин Ци прикусила губу, стараясь не упасть. Не сейчас. Она не хотела провалиться как раз в тот момент, когда старейшина проходил мимо...

Когда старейшина направился к ней, она выдохнула и закрыла глаза.

Нет. Она не позволит себе оступиться.

Она почувствовала, как ее ци вспыхнула в ее даньтяне и вошла в резонанс с Искусством Души Аргента, устойчивый исходящий поток разошелся по ее костям и мышцам, ненадолго усиливая и притупляя боль от усталости. Когда она открыла глаза, то встретилась взглядом с глазами инструктора, хотя бы на секунду, когда он окинул ее взглядом.

"Тогда мы посмотрим, кто из вас способен уделить мне больше времени".

"Вольно, ученики", — сказал старейшина Чжоу, подойдя к концу очереди.

"Выполняйте свои тренировки и идите. Подготовьтесь как следует".

В воздухе чувствовалось напряжение, когда он покидал поле. Лин Ци посмотрела на своих товарищей с новой опаской. Их соревнование больше не было неявным. Через две недели они станут врагами.

Лин Ци покидала занятия в оцепенении. С наступлением нового срока все ее успехи казались ничтожными. Это было несправедливо. Как она могла соревноваться в чем-то подобном, когда она только начала?

Она напомнила себе, что жизнь несправедлива и никогда не была справедливой. Она просто должна найти способ добиться успеха.

По крайней мере, это было групповое упражнение, и старейшина Чжоу никогда не говорил, что это будет прямой бой. Возможно, она могла бы объединиться с Мэйчжэнь? Неприятно было полагаться на чужую силу, но гордость была роскошью сильных.

После заявления инструктора Чжоу у Лин Ци возникло искушение отказаться от своих планов по культивированию Искусства Души Аргента и посвятить больше времени Искусству Дыхания Зефира. В конце концов, она решила не делать этого. Разве инструктор не говорил, что основа - это самое важное? В данный момент ее основой была Душа Аргента, поэтому она будет совершенствовать ее, несмотря ни на что.

Она уже почти решилась отменить встречу с Ли Суйин. Однако она уже назначила дату, и не было смысла отталкивать от себя одного из ее крошечной горстки доброжелательных знакомых. Уж точно не ради нескольких часов неуклюжего одиночного культивирования.

Поэтому, в отличие от обычных дней, она не стала уходить, как только старейшина Су открыла дверь, а осталась в стороне. Она наблюдала, как Ли Суйинь аккуратно упаковывает различные письменные принадлежности, которые девушка всегда приносила с собой на занятия.

Лин Ци начала обращать внимание на девочку с того самого дня, как Ли Суйин подошла к ней. Девочка никогда не оставалась без своих инструментов и носила их в дорогом футляре на боку. Это было единственным реальным доказательством того, что девушка обладала каким-либо богатством.

Лин Ци понимала, как привлекательно делать заметки. Не раз она мечтала, что даже с улучшенной памятью сможет лучше запомнить наставления старейшины Су. К сожалению, такие вещи были ей не по карману. И хотя она умела читать, ее умение писать было слишком

медленным, чтобы успевать за лекциями старейшины.

Когда Ли Суйинь наконец заметила ее взгляд, ее глаза на мгновение расширились, и она поспешно поднялась, прижимая к груди блестящий деревянный футляр, в котором хранились ее записи и инструменты.

"Прости! Ты ждала меня? Просто... мне нужно было размазать чернила и..."

"Все в порядке", — грубовато прервала ее Лин Ци. На них двоих уже было обращено внимание, и это было не место для пустой болтовни.

" Давай пройдемся, пока мы разговариваем", — добавила она и отвернулась, чтобы направиться к двери.

Она услышала, как Ли Суйинь что-то пробормотала в ответ и поспешила догнать ее. Она извинилась, проходя между другими учениками.

"Почему ты всегда так торопишься уйти с урока?" - спросила синеволосая девушка, когда наконец-то оказалась рядом с Лин Ци. Ли Суйинь была еще ниже, чем Бай Мэйчжэнь, ее голова едва доставала до груди Лин Ци. Еще одна причина чувствовать себя неловко и не на своем месте.

"Мне нравится оставаться на тренировках", — ответил Лин Ци. "Перемирие, заключенное старейшинами, продлится еще не более двух с половиной месяцев, а я не пользуюсь популярностью". Не было сказано, что у Лин Ци не было никакой семейной репутации, которая могла бы послужить буфером.

"О, ну..." Ответ, казалось, удивил Ли Суйин.

"Я... конечно, никто не сделает ничего лишнего, верно?" На недоверчивый взгляд Лин Ци, девушка поспешила продолжить. "Я имею в виду, будут... дуэли и тому подобное, но мы все ученики одной секты".

"... Может быть", — допустила Лин Ци, но она сомневалась, что все будет так цивилизованно. Если бросить несколько кусков мяса в загон с голодными собаками, они тоже не станут мило делиться, и, по ее мнению, это было довольно близким приближением к тому, что давали внешним ученикам.

"Каков план?"

Ли Суйинь моргнула от неожиданной смены темы, когда они вдвоем поспешили выйти из лекционного корпуса.

"Я подумала, что ты можешь прийти ко мне домой, и я смогу задать тебе несколько вопросов, а затем понаблюдать за тобой во время тренировок", — нервно ответила Ли Суйинь. "Я... Мне говорили, что мои чувства очень хороши. В лекционном зале трудно что-либо различить, когда так много помех", — сказала она, жестом указывая на других учеников вокруг них.

Неужели Лин Ци подставили ловушку? Даже если Ли Суйин казалась искренней, ей не нравилось вмешиваться в чужое пространство.

"Почему бы нам не сделать это у меня дома?" - с вызовом спросила Лин Ци, чтобы посмотреть, что ответит другая девушка.

Глаза синеволосой девушки расширились почти комично, а Ли Суйинь сгорбила плечи. "Я... я не уверена. Неужели твоя соседка позволит себе такое?" - спросила она, напомнив Лин Ци испуганного кролика.

"Это и мой дом тоже", — упрямо ответила Лин Ци. Она не знала, как Мэйчжэнь отреагирует на присутствие чужого человека в их доме.

"Кроме того, почему все так боятся или презирают Бай Мэйчжэнь?"

Теперь Ли Суйинь смотрела на нее недоверчиво. "Она... ее аура не влияет на тебя?" - спросила Ли Суйинь, нахмурившись.

"Нет, не должна. Иначе как бы вы жили в одном доме", — пробормотала про себя Ли Суйинь. "Это просто привыкание или..."

Лин Ци неловко пошевелилась. Ее сердце все еще иногда учащалось, когда ее пугало присутствие Бай Мэйчжэнь, но в основном это было то, о чем она почти забыла, так как постоянно находилась рядом с девушкой.

"Это не может быть просто так", — сказала Лин Ци, прервав любопытное бормотание другой девушки. "Я имею в виду, это немного нервирует, но мы все здесь культиваторы".

Ли Суйинь слегка поморщилась и снова обратила свой взор на Лин Ци.

"Я и сама не до конца понимаю, в чем дело... Отец - всего лишь региональный министр финансов и был повышен на экзаменах. Я не... не совсем благородная", — неловко призналась Ли Суйинь.

"Семья Бай... Они пугают людей и вносят смуту своими разногласиями с императорским двором. В империи осталось всего несколько древних родов, понимаешь?".

Лин Ци не знала, но полагала, что ей придется поверить на слово другой девушке.

"...Тогда мы сделаем это у тебя", — решила она. В конце концов, интуиция подсказывала ей, что Ли Суйинь ее не проведет. Она подумала, что это плохая идея - приглашать кого-то, не спросив Бай Мэйчжэнь. Ее соседка и в лучшие времена могла быть колючей.

Лин Ци последовала за Ли Суйинь к ее дому - крошечной каменной хижине на окраине жилого района. В ней было... тесновато. Одна комната с очагом в центре и тонкими тюфяками, разложенными по обе стороны.

Одна сторона явно принадлежала Ли Суйин. Она была аккуратно сделана и окружена бумагами и книгами. Другая сторона представляла собой беспорядок из свернутых в клубок одеял и брошенной одежды, а также нескольких случайных безделушек: потрепанный поясной нож, несколько каменных блюд и приспособления для измельчения и смешивания трав. На всем лежали тонкие шелковистые пряди волос. У девушки, с которой жила Ли Суйин, была кошка или собака?

В любом случае Ли Суйин пробормотала извинения за беспорядок, который оставила ее соседка, и проводила Лин Ци в оставшуюся комнату, которая, по сути, была аналогом комнаты для медитаций в доме Лин Ци, но... меньшего размера.

Как только двое расселись в тусклой и тесной комнате, все началось достаточно просто. Ли Суйин задавала различные вопросы о культивировании Лин Ци и о том, как Лин Ци чувствовал себя во время выполнения различных упражнений. Ли Суйинь записывала ответы на бумаге, разложенной на деревянной доске, которую она положила на колени.

По мере того как шло время, Лин Ци расслабилась, и ничего плохого не происходило, хотя вопросы другой девушки становились все сложнее. Такие вещи, как количество циркуляций ци в каждом "толчке" меридиана или точное количество вдохов в минуту во время медитации... Лин Ци не могла ответить на многие из них, поскольку сама не уделяла внимания таким вопросам. Было обидно, что она снова и снова не могла ответить.

"Имеет ли все это значение?" - наконец спросила Лин Ци, прервав последний вопрос Ли Суйинь о том, циркулирует ли ци по часовой стрелке или против часовой стрелки, или же это некая смесь того и другого при очистке меридиана.

Девушка сделала паузу в письме и неловко сдвинулась с места, сидя на небольшом расстоянии.

"Я... не знаю", — призналась Ли Суйинь.

"Я задаю вопросы на уроках, но времени никогда не хватает на все, что я хочу спросить", — добавила она с ноткой разочарования. "Я так многого не знаю".

"Тогда зачем спрашивать меня?" - спросила Лин Ци, прислонившись спиной к стене. "Возможно, есть и другие девушки, которые знают ответы на эти вопросы".

Ли Суйинь смотрела в сторону, нервно крутя кисточкой с тушью. "Но ответят ли они мне?" - спросила она с горьким выражением лица.

"По крайней мере, ты готова сесть и ответить на вопросы, вместо того чтобы называть меня глупой".

"Это... справедливо", — признала Лин Ци.

"Я не знаю, смогу ли я делать это часто. Мне нужно культивировать, а Душа Аргента сама себя не освоит". Лин Ци не испытывала неприязни к другой девушке, но ей было трудно придумать причину, почему она должна продолжать.

Ли Суйинь опустила лицо, но затем ее выражение стало решительным. "Не хочешь ли ты взглянуть на мои записи? Я проделала большую работу по изучению того, как работает искусство Души Аргента, а также по расшифровке значений знаков и более непрозрачных инструкций".

Лин Ци нахмурилась, но в итоге кивнула. Она уже была здесь, и это не могло повредить.

Записи Ли Суйинь были плотно заполнены, но в то же время... они были довольно проницательными. У Ли Суйинь были идеи, как достичь улучшенной генерации ци на второй стадии искусства Души Аргента, которые Лин Ци даже не рассматривала.

Теперь, когда Лин Ци их представила, все стало понятно. С этим новым пониманием Лин Ци едва успела подумать о Ли Суйин, как та закрыла глаза, чтобы заняться культивированием. Если Ли Суйинь была права насчет последнего шага второй ступени, то ей стоило немного понаблюдать за Ли Суйинь.

Когда Лин Ци открыла глаза, солнце уже опустилось за горизонт. Она чувствовала себя невероятно отдохнувшей. Она еще не могла стабильно удерживать вторую ступень, но по сравнению с теми неясными попытками, которые она предпринимала ранее самостоятельно, она продвинулась далеко вперед.

При первом же взгляде на нее она в шоке отпрянула назад. Ли Суйинь прильнула к Лин Ци гораздо ближе, чем ей было удобно, ее руки находились на расстоянии волоска от живота Лин Ци. Насколько Лин Ци была не в ладах с собой во время культивации?

"Назад", — приказала Лин Ци голосом, в котором точно не было смущенного вскрика.

Ли Суйинь вздрогнула от звука голоса Лин Ци и покраснела, встретившись с ее глазами. Ли Суйинь поспешно отпрянула назад с широко раскрытыми глазами, а ее руки взлетели вверх,

чтобы закрыть рот.

"Мне... мне жаль!" - пискнула Ли Суйинь. "Я просто запуталась, пока наблюдала за твоей ци, и мне кажется, что мне почти удалось открыть меридиан в руке, и я добилась лучших результатов, когда была ближе...", — защищалась она.

"Только не делай так больше", — прервала ее Лин Ци. Ей было неприятно, что в ее личное пространство вторгаются.

"... Я не против зайти как-нибудь еще раз", — сказала Лин Ци в наступившей неловкой тишине. "Если только ты будешь продолжать делиться своими записями", — поспешно добавила она.

Линг Ци почувствовала себя немножко счастливой от яркой улыбки, которая появилась на лице девушки. Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то был искренне рад видеть ее?

http://tl.rulate.ru/book/70535/1901834